

Леонид Вересов

Белов и Рубцов – формула дружбы (Друзья-классики российской литературы)

Давайте начнём издалека и вспомним, что начинали печататься в газетах комсомольский работник В. Белов и матрос Северного флота Н. Рубцов почти одновременно. Одна из первых подборок стихов Василия Белова была опубликована в газете «Вологодский комсомолец» 15 декабря 1956 г. с рубрикой «В добрый путь». А Николай Рубцов впервые напечатал своё стихотворение «Май пришёл» 1 мая 1957 г. в газете «На страже Заполярья» г. Североморска.

Сборник стихов Василия Белова «Деревенька моя лесная» вышел в свет в 1961 году. Литинститут будущий классик русской литературы закончил в 1964 году. Сборники рассказов «Знойное лето» 1963 г. и «Речные излуки» 1964 г., и особенно повесть «Привычное дело» 1966 г. явили миру настоящего писателя-прозаика.

В начале 1964 года в газете «Вологодский комсомолец» стали появляться и стихи Николая Рубцова, который к 1966 году был уже автором сборника «Лирика» и многих публикаций в центральных журналах.

Видимо, с этого времени начинаются дружеские отношения писателя и поэта. Рубцов в письмах постоянно передаёт привет своим друзьям от Василия Белова, и Василию Белову.

Письмо А. Романову из Никольского, сентябрь 1965 г.: «Сердечный привет Васе Белову». «Привет В. Белову», - из письма А. Романову, с. Никола, начало 1966 г. «Привет Белову» - из письма Романову из Сибири, с. Красногорское, 28 июня 1966 г. Письмо Л. Мелкову, Красногорское, 22 июля 1966 г. «Привет Белову». В письме М.И.Котову шлёт привет адресату от В. Белова (т.к. Котов работал вместе с Беловым в редакции Харовской газеты): «Привет Вам также от В. Белова».

Это показывает, какой был доверительный характер их отношений. Они были невелики ростом, хрупкого телосложения, но постепенно оба стали властителями дум вологодской и российской читающей публики.

Рассказывают несколько вариантов событий, когда Белов подарил Рубцову свою строку «Тихая моя родина» из своего короткого рассказа «На родине». Ну а теперь на лирическом шедевре Рубцова «Тихая моя родина» стоит посвящение В. Белову. Хотел бы подчеркнуть, что во всех изданиях это посвящение присутствует.

В рассказе В. Белова «На родине» читаем: «Тихая моя родина, ты всё так же не даёшь мне стареть и врачуешь душу своей зелёной тишиной». Выступая в январе 1986 года на вечере, посвящённом 50-летию поэта, В. Белов рассказал, что Рубцов использовал эту строчку осознанно и с разрешения. «Дай мне твою строчку... Не жалко? – Бери, пожалуйста». (В. Белков. Буду жить в своём народе, журнал «Север», 1986 г., №5).

В.Н. Бараков в работе «Отчизна и воля: книга о поэзии Николая Рубцова», цитируя рассказ В.И. Белова, вместо «Зелёной тишиной» цитирует «Земной тишиной». Конечно, прав профессор ВГПУ. Но насколько интересной является следующая параллель с выступлением Рубцова на Череповецком телевидении в 1969 г. (материал «Телевидение. Рубцов. Череповец», Л. Вересов, сайт «Душа хранит»).

В конце небольшой речи поэт говорит: «А сейчас я почитаю стихи из новой книги «Земные цветы». Автор уже писал о том, что это, возможно, опечатка, и читать надо «Зелёные цветы». Но насколько заманчиво прокомментировать это «земное» и «зелёное» у Рубцова, Баракова и Белкова!

Давайте вспомним также, как в важнейшие периоды жизни пересекались пути писателя и поэта. Рекомендацию в приёмную комиссию Союза писателей РСФСР написали для Николая Рубцова Ф. Кузнецов, А. Романов, В. Белов, В. Коротаев. Существует также рекомендация А. Яшина. (В. Белов давно уже не даёт никому рекомендаций в Союз писателей России. Прим. Автора.)

Белов подарил Рубцову свою книжку «Катюшин дождик». В свою очередь, Николай Михайлович эту книжку отдал своей дочери Елене, написав на ней: «Желаю тебе вырасти хорошей и счастливой». Так пишет об этом Н.М. Коняев.

Очень интересны воспоминания о дружбе Белова и Рубцова оставила Н.А. Старичкова. В книге «Наедине в Рубцовым» она пишет: «И он очень дорожил дружбой с писателем В.И. Беловым.

Он хотел быть наравне. Часто бывал в квартире Василия Ивановича. Отправляясь к нему, говорил: «Мне к Белову». Один раз зимним вечером 1969 года он и меня пригласил к своему другу...»

«...Ночует где попало: у друзей, даже у случайных знакомых. Таких знакомых было у него очень много. Правда, после смерти поэта они тоже почему-то называются друзьями. Но я прекрасно помню, как он мне говорил: «Я всех называл друг, а друг у меня только один – Василий Иванович Белов». (Воспоминания Н.А. Старичковой, как автор статьи и предсказывал ей при жизни, уже стали для многих исследователей первоисточником, причём не легенд, а правды о поэте Рубцове.)

Известно, что в гостях у Белова в Тимонихе в августе-сентябре 1970 года Рубцов написал поэму-сказку «Разбойник Ляля», которую сам очень высоко ценил, и которая, возможно, открыла бы новые грани рубцовой лирики.

Чего стоит надпись Василия Белова на сборнике стихов Рубцова 1962 г. «Волны и скалы»: «Требуется переиздать миллионным тиражом». А запись, между прочим, 11 ноября 1981 года.

А вот, в свою очередь, телеграмма от Николая Рубцова в адрес Белова (ГАВО, фонд 51, оп. 1, дело 383): «Вологда. Ветошкина, 103, кв. 32. Белову. Дорогой Белов Вася. Ничего не понимаю. Прошу прощения. По-прежнему преклонением дружбой Вологда. Проездом. Н. Рубцов».

Уже известные читателям всей страны прозаик и поэт путешествовали по Волго-Балту в августе 1967 года в компании других вологодских писателей. Давайте вспомним эти дни и посмотримся в редкие и широкоизвестные фотографии А.А. Тихомирова, оператора Череповецкого телевидения, снятые во время этого агитационного творческого мероприятия

Остаётся открытым вопрос: почему писатель Белов не оставил воспоминаний о поэте Рубцове? Но, во-первых, какие-то воспоминания Василия Ивановича удалось разыскать. Во-вторых, писать о лучшем друге, не кривя душой – это раздирать свою душу противоречиями. По-другому, Василий Белов писать не умеет.

Из воспоминаний Василия Елесина «О, Родина, душа моя болит», журнал «Наш современник», №10, октябрь 2001г.: «Вскоре спор ушёл далеко в сторону, коснулся соответствия личности

писателя его произведениям. Белов вмешался: «Я расскажу об одной встрече с Колей Рубцовым. Как-то в Литинституте, поздно ночью, после двенадцати, я шёл по коридору и встретил Рубцова. Был он в валенках, в замызганном пиджачишке, пригласил: «Пойдём, чаем напою». Пришли к нему, стали пить чай. «Хочешь, я стихи читаю?» – спросил Рубцов и начал читать. «Кто это, Пушкин?» – спросил я. Он ничего не ответил, как-то ушёл в себя, а стихи-то были рубцовские, помните, там есть строчки:

Горел печальный наш костёр,
Как мимолётный сон природы...»

Наверное, он обиделся, что я его с Пушкиным спутал...? На что я хочу сказать: Рубцов не совпадал со своими стихами. Вот Евтушенко совпадает, а Рубцов не совпадал...»

Архивный документ Череповецкого центра хранения документации «Вечер на телевидении к 50-летию Н.М. Рубцова». Программа «Творчество» от 7 января 1986 года. Режиссёр Казанкин, телеоператор Тихомиров.

Выступление В.И. Белова (ранее никогда не публиковалось): «О Рубцове можно говорить много и интересно. То, как он у меня был в деревне, допустим, в гостях, или как мы с ним в Москве встречались, или как здесь вот на Родине я встречался с его земляками. Но что можно сказать в короткой беседе, не знаю. Я просто волнуюсь и не могу сказать ничего такого какого-то солидного что ли. Я знаю одно, что Николай Михайлович как-то живёт с нами, продолжает жить, и он, как бы, не умирал».

Давайте вспомним и стихотворение В.И. Белова 1971 года «На смерть Николая Рубцова».

О, как мне осилить такую беду –
Явилась и тучей нависла.
Не скроюсь нигде, никуда не уйду
От этого подлого смысла.

Высокий стиль, щемящая горечь утраты близкого друга.

Давайте попробуем в заключение порассуждать по теме, заявленной в заглавии статьи: кто же всё-таки был другом

Рубцова? Те, кто сейчас пишут о нём пространные воспоминания по принципу – чем меньше фактов, тем больше слов. Или всё же другом Рубцова были: Борис Чулков, приютивший его на несколько месяцев, когда Николаю негде было жить, или Нинель Александровна Старичкова, беззаветно его любившая и помогавшая, чем могла, или Сергей Чухин, открывший двери домов родителей и бабушки для Рубцова и написавший благополучно забытый рубцоведами некролог в грязовецкой районке от 23 января 1971 года от своего только имени (автор статьи до сих пор под впечатлением этого поступка Сергея, статья Л. Вересова «Рубцов и Чухин: переплетение судеб русских поэтов»). Не может дружба измеряться количеством написанных страниц. Формула настоящей дружбы – это забота, ответственность, взаимопомощь, духовное единение, общность интересов. Но тем удивительнее наполнение этой формулы дружбы большого русского поэта и выдающегося русского прозаика.

P.S. Печатается в сокращении.